

Леонид Смиловицкий (Tel Aviv)

Волпа. Старая и новая

Каждое местечко Беларуси имеет свое лицо и имя в истории, свою репутацию, над которой трудились многие поколения его жителей. Не будет преувеличением сказать, что для Волпы в этом отношении очень многое сделали евреи. Первое, что возникает в сознании при слове «Волпа» – это знаменитая синагога – шедевр деревянного зодчества XVII века.

Так произошло и со мной. Когда профессор Симха Гольдин, директор научно-исследовательского Центра диаспоры при Тель-Авивском университете, где я работаю, подписывал мои командировочные документы для поездки в Беларусь, он поинтересовался, слышал ли я про Волпу, где некогда стояла необыкновенная синагога? И, получив утвердительный ответ, заметил, что его отец родом из Волпы. После этого миновать Волпу я не мог.

Третий год я собираю материалы для своей новой книги «По следам еврейских кладбищ Беларуси». С этой целью я объезжаю бывшие еврейские местечки, выслушиваю рассказы старожилов, ищу краеведов, посещаю музеи, захожу в исполкомы местных Советов, встречаюсь с газетчиками и все, чтобы понять, какая память осталась на сегодня о евреях, которые так много сделали для Беларуси. Особое внимание – еврейским кладбищам, как последнему материальному свидетельству присутствия евреев на этой земле. Местечки Беларуси еще хранят следы еврейской застройки, это улицы и дома, развалины синагог. Однако с каждым годом их становится все меньше. Умирают не только люди, но и дома, которые перестраивают новые владельцы из соображений комфорта. Нужно торопиться, чтобы сохранить эту память.

Меня встречала в Волпе учительница истории Тереса Деонизовна Кудрик, которая многие годы изучает историю родного края. С 1988 г. в школе Волпы есть музей, в котором рассказывается, как жили вместе белорусы и евреи, как они зарабатывали хлеб в поте лица своего, радовались жизни, любили и страдали, как не стало еврейской общины в 1942 г. Но все по порядку.

Волпа (белор. *Воўпа*) сегодня именуется, как агрогородок в Волковысском районе Гродненской области Белоруссии, центр Волповского сельсовета. Это 12 км к юго-западу от г. Мосты и 24 км к северу от г. Волковыск. Рядом – пересечение шоссе «Гродно – Ивацевичи» и «Волпа – Мосты». Ближайшая станция же-

лезной дороги «Даниловичи» (ветка «Волковыск-Мосты») в 6 км к юго-востоку от Волпы.

Существует предположение, что топоним Волпа происходит от слова *Олпа* – водная растительность (стрелолист). В белорусском языке есть правило приставной буквы. Например, Анна – Ганна, Ольга – Вольга, отсюда Олпа – Волпа. Впервые Волпа упоминается в исторических документах XV в. как владение Великого князя литовского Казимира.

На рубеже XV и XVI вв. Волпа перешла к князьям Гольшанским. В 1624 г. местечко купил виленский воевода Лев Сапега для своего сына, Казимира Льва, а в XVIII в. его приобрёл Юзеф Яблоновский. О благосостоянии жителей, росте экономической и культурной жизни Волпы свидетельствует то, что в 1792 г. король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский даровал городку магдебургское право и герб.

В XVI – XVIII вв. Волпа входила в Волковысский повет Новоградского воеводства, а после третьего раздела Польши в 1795 г. – Российской империи, в Гродненском уезде. В 1893 г. в Волпе было 110 дворов, костёл, две православные часовни, синагога, два еврейских молитвенных дома, школа, пивоварня, два кожевенных и красильные заводы, два десятка магазинов, ежегодно проводилось пять небольших ярмарок.

Евреи в Волпе

Евреев в Волпу пригласил князь Гольшанский, чтобы использовать их коммерческие способности и знание ремесел. Волпа имела очень выгодное географическое положение. Она стояла при впадении реки Волпянки в реку Россь, как приток Немана. Товары удобнее всего было переправлять по воде, а дальше через Неман в Гродно. Для тех же, кто направлялся из Волковыска в Гродно по грунтовой дороге, нужно было тоже обязательно проехать через Волпу. Другой дороги не было – кругом болота. Понятно, что эти обстоятельства влияли на материальное благосостояние жителей местечка, а торговать евреи умели.

Большинство евреев в Волпе занимались садоводством, огородничеством и разведением табака. Архивы сохранили сведения о том, что в 1829 г. в Волпе было три винокурни, которые принадлежали или находились в аренде у евреев (Национальный государственный архив Беларуси в Гродно [далее НГАБ], ф. 1, оп. 3. д. 536, л. 137).

Большого достатка не было, жили скромно, а иногда просто в нужде. Свидетельством этому является сообщение 1819 г. Волковысского земского суда о том, что в Волпе большая часть мещан «крайне бедные и казенные подати платить

несостоятельные» (Государственный исторический архив Литвы, ф. 830, оп. 68, д. 1274, л. 11). Поставленная кагалу по домам «строгая экзекуция» из 30 солдат, которая стоила почти 2000 руб. ассигнациями за «невзнос казенных податей», вместо выручки казенных денег доводит местных жителей к еще большему разорению» (НГАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д.1537, лл. 12-17).

Тем не менее, с годами экономическая активность жителей расширилась. Об этом можно прочитать у Инны Соркиной: в 1834 г. в Волпе действовало 25 лавок, и ежегодно проводились четыре ярмарки. Они, правда, по товарообороту и количеству участников оставались небольшими и были рассчитаны, в основном, на местное потребление (Инна Сорокина. *Местечки Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX ст.* Вильно, Европейский гуманитарный университет. 2010 г., с. 118, 130).

Все еврейские мальчики обязательно посещали хедеры (начальную школу), а проявившие способности могли продолжить образование в Талмуд Торе и Бейт Мидраш. Царское правительство не оставляло попыток ассимилировать евреев. Однако без большого успеха. В 1827 г. в Волпе в приходском училище обучался только один еврейский мальчик. Для сравнения – в Озеранах – 4, в Зельве – 6, в Молодечно – 3 (Государственный исторический архив Литвы, ф. 567, оп. 2, д.1878, л. 13). С 1847 г. в Северо-Западном крае начали открывать казенные еврейские училища, которые противопоставлялись традиционному конфессиональному образованию (И. Соркина, с.279-280).

В 1869 г. Волпу постигло страшное бедствие. Руководители еврейской общины сообщали Его Сиятельству, Гродненскому губернатору Свиты Его Величества, генерал-майору и кавалеру князю Кропоткину, что 20 и 21 июля 1869 г. в Волпе случился пожар, истребивший почти все еврейские дома и лавки, более 100 строений, но кроме христианских. Несчастные погорельцы с семьями остались без приюта под открытым небом. Ходатаи писали, что они «приемлют смелость припасть к покровительству и защите Вашего Сиятельства и всепокорно просят выдать пособие от казны, чтобы отстроить свои жилища». (НГАБ в Гродно, ф. 8, оп. 1, д.1533; оп. 4, д. 39; оп. 2, д. 1172).

Следователь Гродненского уездного полицейского управления не смог установить причину пожара. Стало ли это результатом умышленного поджога или произошло от неосторожного обращения с огнем? В его рапорте сообщалось, что «народонаселение» Волпы составляет 1200 чел., которые проживали в 150 деревянных избах, крытых соломой, что построены они без плана, «безобразно и до крайности затесненные». Торговая площадь для базаров в местечке отсутствовала, а приезжие крестьяне толпились на улицах с величайшим неудобством для покупателей и продавцов. Указывалось, что в Волпе христиане жили

порознь от евреев, которые в своем большинстве проживали вдоль дороги из Гродно в Волковыск. Погорельцы действительно оперативно получили помощь и начали отстраиваться до наступления холодов (Николай Быховцев. «Пожары в местечке Волпа». *Ваўкавышчына. Краязнаўчы часопіс*, №3 (8), 2008 г., с. 10-12).

В 1766 г. в Волпе проживал 641 еврей, в 1847 г. – 709, в 1897 г. – 1151 или 58,2% всех жителей местечка, в 1921 г. – 941, а в 1931 г. – около 1000 евреев. Раввином в Волпе с 1879 г. был Зеев_Вольф Турбович, с 1912 г. действовало ссудо-сберегательное товарищество (*Еврейская Российская энциклопедия*. Москва, 2000 г., т. 4, с. 278).

Во время первой мировой войны (1914-1918 гг.) Волпу оккупировали войска кайзера Вильгельма II. Но евреев они не трогали, наоборот, защищали от погромщиков, хулиганов и расхитителей. Немецким властям нужна была экономическая стабильность, а не национальные преследования. Нужно было кормить, обувать, одевать немецкую армию, которая удерживала в этом районе фронт.

По Рижскому мирному договору 1921 г. Волпа стала частью Польской Республики, центром гмины Гродненского повета Белостокского воеводства. Польское правительство начало политику переселения «осадников», бывших военнослужащих польской армии. Колонисты из Польши должны были стать опорой режима Пилсудского, и поэтому имели право приобретения земель в Западной Беларуси на льготных условиях.

Евреи жили в основном сельским хозяйством и за счет торговли. В результате национальной дискриминации и непомерно завышенных налогов, наложенных польскими властями на евреев, экономическая ситуация в Волпе резко ухудшилась. Люди, зарабатывавшие на жизнь выращиванием табака, должны были искать другое применение, поскольку правительство в Варшаве ввело государственную монополию на табачное производство. В результате, евреи потянулись за океан – в США и Южную Америку.

Большинство евреев в Волпе в 1930-х годах соблюдали иудейскую традицию. Во главе общины стоял раввин Мордехай Сегал. Большинство детей посещали хедер, по окончании которого одни продолжали учебу в польской государственной школе, а другие ехали в еврейскую гимназию в близлежащие Гродно и Белосток.

В Волпе, как и в других городах и местечках Западной Беларуси большую активность получило сионистское движение – Гехалуц, Хашомер Хацаир и Бейтар. В отличие от Бунда, они готовили молодых людей для жизни в кибуцах («Хахшара»), чтобы потом перебраться в Палестину.

Ольга Ивановна Жучкевич (1924 г.р.) вспоминала, что до войны все магазины в Волпе принадлежали евреям. В местечке работали три кузнеца, три портнихи, две пекарни (ныне дом Мани Вишневецкой на Зеленой улице), держали ресторацию (ныне дом Антона Стасюкевич). Евреи обрабатывали участки земли, которые назывались «еврейские полоски». С белорусами жили дружно. Еврей Голуб, будучи женатым человеком, влюбился в другую еврейскую девушку. За этот поступок он подвергся обструкции со стороны общины – «евреи крик подняли, угрожали убить, милиция приезжала. Должен был тот Голуб выехать с Волпы с любовницей, а жену оставил» (Запись беседы с О.И. Жучкевич в Волпе, 2006 г.).

Анна Владиславовна Стах (1927 г.р.) дополняла, что в центре Волпы «все еврейское было», много магазинов. И дома так густенько стояли друг около друга. Улочки узкие, которые называли «сутачки», представляли собой тропинки между домами. Напротив синагоги, где сейчас дом Мацуля, находилась еврейская школа. На углу, где сейчас Витка Короля дом, – располагалась аптека. Где Куранчык живет – еврейская лавочка «Пиво – воды» (Запись беседы с А.В. Стах в Волпе, 2006 г.).

Сабина Антоновна Яремич, 1926 г.р. запомнила, что «евреи были разные»: кто богаче, кто беднее. Кто магазин держал, а другие для людей все делали: и столярку, и шили, и сапоги строили. Жили мирно, никаких ссор, или драк не случалось. Евреи жили на горке, там были все их магазины и дома возле нее, плотно стояли, там и базар был. На Зеленой улице еще два дома еврейские стояли, за клубом. И около Скоробогатого жили два евреи, кажется, один был кузнец, а второй скупщик зерна по фамилии Стародворецкий (Запись беседы с С.А. Яремич в Волпе, 2006 г.).

Камила Владимировна Строк (1930 г.р.), рассказывала, как евреи хоронили усопших – покойник лежал на полу, на белом полотне, в длинной одежке. Вокруг стояло множество свечей. Потом «нябошчыка» завернули в белую ткань, положили на специальные носилки и очень быстро понесли на кладбище. Умершего сажали в обшитую досками могилу, а сверху закрывали досками и засыпали землей (Запись беседы с К.В. Строк в Волпе, 2006г.).

В 1939 г. Волпу присоединили к БССР, а с 12 декабря 1940 г. местечко сделали центром сельского Совета.

Синагога

Существует легенда о том, как появилась знаменитая синагога в Волпе. В старые времена польский князь сделал неожиданную остановку в местечке из-

за болезни малолетнего сына-наследника, состояние здоровья которого стремительно ухудшалось. Вся еврейская община Волпы усердно молилась, и к утру ребенку стало легче. В знак благодарности князь даровал евреям право на строительство синагоги.

Синагога в Волпе стала замечательным памятником деревянного зодчества. Особенно богатым был интерьер с множеством резных деталей и псевдокуполом, который создавал впечатление, что высота потолка в этом месте не 15 м., а 30 м.

«Наша нива», первая белорусская газета, выходявшая в Российской империи в 1906-1915 гг., отмечала, что синагога в Волпе построена в «белорусском» стиле не менее 300 лет назад и мимо нее нельзя пройти, не задержав «вока и сэрдца».

Считается, что синагога была построена в 1643 г. По крайней мере, точно известно, что когда в 1656 г. шведы вторглись в Волпу, они подожгли местечко. Большинство домов евреев были разрушены, за исключением знаменитой синагоги. В 1781 г. польский Сейм объявил деревянную синагогу Волпы художественным памятником и национальным достоянием королевства.

Сохранились фотографии двух периодов существования этого выдающегося памятника культовой архитектуры. На фотоснимках Яна Булгака (1920-е гг.) здание синагоги выглядит еще в хорошем состоянии. Главная часть здания выступала в обрамлении пристроек с пологой односкатной кровлей. Стены синагоги имели горизонтальную обшивку, резные пояски и карнизы, однотипные оконные проемы: спаренные, арочные в обрамлении наличников. На снимках, сделанных после 1939 г., видно, что здание синагоги обветшало. Отсутствует часть столбов галереи, исчезли балясины (невысокие фигурные столбики в виде колонн, иногда с резным декором, поддерживающие поручни перил ограждений балконов и лестниц). Однако и с этим синагога впечатляла своей величественностью и красотой (А.И. Локотко. *Архитектура европейских синагог*. Минск, 2002 г., с. 129-130).

После нападения Германии на Советский Союз события разворачивались стремительно. Войска Красной Армии отступали в сторону Волковыска и Гродно. 25 июня 1941 г. немецкая авиация бомбила переправу через реку Волпу и подожгла центр местечка. «Засталися толькі «канцы», т.е. последние дома улиц от базарной площади. Одна из бомб попала в старинную синагогу, которая погибла в огне.

Через 20 лет после этих событий на месте знаменитой синагоги исполком сельского Совета Волпы поставил памятник землякам, погибшим в рядах Красной Армии. Однако еврейских фамилий там я не увидел. Этому есть свое объяс-

нение. Призыв полевого военкомата был проведен после освобождения местечка 14 июля 1944 г., когда ни одного еврея в Волпе не осталось.

Конечно, с точки зрения еврейской традиции место, где стояла синагога свято и неприкосновенно. Но при этом решение поставить памятник погибшим односельчанам, а вокруг разбить мемориальный сквер можно считать наилучшим. В противном случае – участок в центре городского поселка неизбежно стал бы объектом притязания для жилищного и коммунального строительства.

Однако на этом история синагоги не закончилась. Шедевр еврейского деревянного зодчества, некогда считавшийся жемчужиной не только Беларуси, но и Восточной Европы, так восхищавший ее современников, неожиданно возродился из небытия. Произошло это уже не в Волпе, а вг. Билгорай Люблинского воеводства Польши. Идея состояла в том, чтобы на коммерческой основе создать историко-культурный архитектурный заповедник польско-украинско-белорусского приграничья. Авторы проекта путем стилизации задумали создать типичное довоенное местечко, где бы одновременно присутствовали православная церковь, католический костел и синагога. За образец была взята синагога Волпы. Дело облегчилось тем, что в 1920-е годы Варшавский политехнический университет (польск. *Politechnika Warszawska*) проводил инвентаризацию деревянных культовых сооружений страны и сохранились подробные чертежи и фотографии синагоги из Волпы.

Архитектор Рудольф Бухалик спроектировал мультикультурный городок довоенной восточной Польши. До этого Бухалик почти 30 лет проработал в Казимеже, откуда и перенес в Билгорай свой богатый профессиональный опыт. Он разработал общую концепцию района и создал проекты каждого отдельного здания, в которых соединяются традиционные методы строительства и современные материалы. Поиском средств занимается местный предприниматель Тадеуш Кузьминьский. При этом «Кресовый городок» должен быть не музеем, а настоящим жилым районом: с квартирами, магазинами, офисами, учреждениями, кафе. Один из музеев должен разместиться в копии синагоги из Волпы. На строительство удалось получить финансирование Европейского Союза – 1,7 млн. злотых (400 тыс. евро). Богатый интерьер синагоги, в том числе ценная полихромия (многоцветная раскраска в архитектуре, скульптуре, декоративном искусстве) будет выполнена в течение двух лет. Раскрасить предстоит 1,2 тыс. кв. м (1 млн. евро).

Всего городок занимает 40 га, уже готово 10 деревянных домиков в традиционном стиле, есть копия дома, где в молодости жил будущий нобелевский лауреат Исаак Башэвис-Зингер. Задуманы еще: деревянные мельница, костел, церковь и мечеть, а также мини-пивоварня, отель и торговый центр.

Гибель общины

Немцы пришли в Волпу 1 июля 1941 г. Это были передовые части Вермахта, которые евреев не трогали. Однако вскоре были сформированы оккупационные органы власти и для евреев объявили новые правила поведения. Евреи были поставлены вне закона, любой мог их безнаказанно обидеть или обобрать. За все отвечал юденрат (еврейский совет), главой которого назначили Шлому Боярского, а потом Фишеля Робинсона. Евреи должны были носить желтые звезды на груди и на спине, беспрекословно и безвозмездно выполнять приказы немецкого коменданта. Появилась в Волпе и «своя» полиция. Одни белорусы сочувственно относились к еврейским соседям, а другие были рады свести счеты за старые обиды. Особой ненавистью отличались Литвинович и Макей.

В Волпе существовало гетто, т. н. «открытого» типа, узников переселили на одну улицу, но не содержали под стражей, как в гетто «закрытого типа», например, в Волковыске.

В понедельник 2 ноября 1942 г. в 5 часов утра немцы оцепили местечко и приказали евреям собраться в центре Волпы на рыночной площади. Каждая семья старалась держаться вместе. Евреи не верили, что немцы устроят резню. Двое молодых людей решили убежать. Немецкий комендант пригрозил, что расстреляет 15 евреев за каждого пропавшего без вести, но члены юденрата уговорили покориться судьбе.

Евреев преклонного возраста, по разным сведениям от 60 до 66 чел., отделили. Пожилым людям сообщили, что отправят в дом престарелых, где о них позаботятся. Когда же основная колонна узников (900 чел.) скрылась из виду, то стариков и инвалидов, больных и немощных вывели на окраину еврейского кладбища Волпы и расстреляли. По свидетельству очевидцев могилу копали белорусские соседи.

После акции полицейские обошли еврейские дома. Все пригодное к использованию имущество было приказано отправить в магазин на продажу. Ольга Ивановна Жучкевич (1924 г.р.) вспоминала, что один из жителей Волпы, Кузьмицкий, украл сапожки и был за это убит.

Тем временем все остальных волпянских евреев гнали по старой дороге через Дулевцы, Плебановцы, Россь до Волковыска (24 км) под охраной 30 полицейских. Не было ни пищи, ни воды. Когда проходили через местечко Россь, евреям разрешили взять с собой немного продуктов (муку, картофель, овощи).

В Волковыск колонна прибыла к 7 вечера и узников расселили в «землянках» (больших ямах, вырытых в земле) без крыши. Это была территория нынешнего завода «ВолМет», между улицами Кашарской (сейчас Красноармей-

ская) и Колеевой (Жолудева). На территории нового гетто уже находились евреи из Мостов, Зельвы, Вязань, Изабелина, Порозова, Песок, Росси, Лыскова, Ружан. Всего более 10 тыс. чел.

Было очень холодно, и никто не знал, что делать. Начались болезни, но люди скрывали, боялись, что немцы за это их расстреляют.

В конце ноября 1942 г. узникам в Волковыске объявили, что часть из них отправят на работу в Германию. Люди очень забеспокоились, но выхода найти не могли. Вскоре увезли евреев из Ружан, затем из местечек Зельва, Мосты, Пески, Ялувки, Лысково и Мстибово. Евреев из Волпы отправляли в последнюю очередь. Больных грузили на подводы, остальных пешком гнали на Центральную железнодорожную станцию и грузили в вагоны. За несколько дней немцы вывезли из Волковысского гетто около пяти тысяч человек. Большинство евреев были транспортированы в лагеря смерти Трешлинка и Освенцим, где они погибли. В самом Волковыске расстрелы происходили по дороге на деревню Бискупцы, в урочище Козьи горы и некоторых других местах. Тела убитых и умерших в гетто хоронили в основном в двух местах – урочище Пороховня и братской могиле на улице Медведева (Л. Смиловицкий. *Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 гг.* Тель-Авив, 2000 г., с. 169).

По оценке Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (Акт от 18 марта 1945 г.) в Волпе погибло 962 еврея, в том числе 300 мужчин, 322 женщины и 340 детей (Государственный архив Российской Федерации, ф. 7021, оп. 86, д. 37, л. 106).

Из волпынских евреев выжили единицы. Одними из немногих были юноши по имени Солкес, Аарон Капелюшник, Ицка (Исаак) Водовоз. Они выбрались из гетто Волковыска, притворившись умершими в телеге с трупами. Ночью беглецы добрались до Волпы и узнали о разыгравшейся там трагедии. Помог мельник Грабовский, спрятавший еврейских юношей на конюшне. Самым опытным был Ицка Водовоз (1913 г.р.), который перед войной успел отслужить в польской армии. Ицка прекрасно ориентировался, знал все окрестности Волпы, включая леса, болота и лесные тропы, нашел партизан.

В апреле 1944 г. Водовоз участвовал в диверсии, когда взорвали в Волпе продуктовый склад. Это был ледник (склад), где хранили молоко. Рядом была д. Княжеводцы, немцы её сожгли в результате карательной операции за связь с партизанами, а Волпа этой участи избежала. Старожилы рассказывали, что староста Максалон убедил немецкого коменданта, что диверсия в Волпе было де-

лом рук «залетной» (пришлой) партизанской группы. Максалон был из «осадников», его уважали, и комендант вынужден был с этим считаться.

С приходом Красной Армии Максалона, несмотря на его заслуги перед волпьянами, обвинили в сотрудничестве с оккупационными властями, арестовали и осудили.

Исаак Водовоз не вернулся в Волпу. Не захотел жить на пепелище. Какое-то время он работал на заводе в Волковыске, потом служил в милиции, а в 1946 г. выехал в Щецин (Польша), где работал водителем. В Израиль Ицка репатриировался в мае 1950 г. Он начал работать в асбестовой компании, затем в других местах, женился и построил дом в Петак-Тикве (Yad Vashem Archives. Testimony department. Fond 03, file 3432).

Дополнительные подробности о судьбе евреев из Волпы и участии их в партизанском движении можно узнать из воспоминаний Якова Клин [Yad Vashem Archives. Testimony department. Fond M-11, The Bialystok Ghetto Underground Archives (Mersik-Tenenbaum Archives), file 318].

Еще несколько евреев из Волпы уцелели только потому, что отсутствовали в местечке, когда пришли немцы. Одним из них оказался Менахем Гольдин, сын Гинды и Симхи Гольдиных. В 1938 г. Менахема призвали в польскую армию, и в сентябре 1939 г. он попал в советский плен, откуда сумел бежать и по подложным документам на пароходе из Одессы отплыл в Хайфу, устроился работать в порту механиком.

Связь с Волпой до окончания войны Гольдин потерял, о судьбе родителей и трех своих сестер он мог только догадываться. Однако с окончанием войны горькие сведения просочились в Палестину. Менахем начал опрашивать всех, кто приезжал из России, писал письма, слал запросы в инстанции, но ответы были неутешительными. Сохранилось письмо от 2 мая 1945 г. раввина Якова Розенблюма, который возглавлял общину выходцев из Волпы в Нью-Йорке. Приведем его полностью:

Уважаемый господин Менахем Гольдин!

Твой дядя господин Ишайа Левин, член синагоги, в которой я являюсь раввином, показал мне твоё последнее письмо. Конечно, рассказал о приключениях до прибытия в нашу святую страну. А так же о твоём нынешнем положении. Твоё письмо произвело на него болезненное впечатление, грусть и сердечную боль от шокирующих слухов приходящих к тебе из местечка, в котором жили твои родные. Между прочим, я был в нескольких местечках возле Волпы. Это было много лет тому назад во время учёбы в Радине (иешива в Радуни «Хафец Хаим» – ЛС) и у меня там было много друзей. Горькое

впечатление от твоих сердечных ран привело твоего дядю к просьбе написать тебе. Я это сделаю с большой радостью.

Честно сказать, я смотрю совсем по-другому на всё, что произошло с нашим народом, а именно то, что не найдётся уст или пера, даже самого успешного писателя, способного отразить страшную трагедию, которая случилась со всеми нами и каждым в отдельности. Все проявления грусти, даже самые горькие, это только маленькая горсть величины излома. Особенно шокирует сердце, что в этом виноват весь мир. Одни прямо, а другие косвенно. У меня тоже нет никаких сведений о большой семье, которую я оставил в Польше за год до начала войны.

Но у меня нет никакого желания увеличить грусть и скорбь. Только это хочу я написать угольку, спасшемуся из пожара, что есть ручей, из которого можно черпать утешение и покой. Как мне рассказывал твой дядя, ты учился в иешивах и как умный молодой человек набрался там мудрости [из] Торы – используй это. Да, дорогой, это настоящее положение дел: безжалостность мира и его ужасающая жадность, исходящие даже из более хороших и культурных из них, вместе с окаменением людских сердец заявляют: нам не на кого полагаться кроме нашего Небесного Отца. Оставь этот мир в покое там не найдёшь спокойствия. Иди и учи Божью Тору, там найдёшь излечение и капли утешения, и только там. Это вкратце остальное иди и учись сам.

С уважением, оставшийся и надеющийся на скорое Божье спасенье,

Раввин Яков Розенблюм.

В Архиве Яд Вашем хранится копия «Поимённого списка расстрелянных, повешенных, замученных граждан СССР» по местечку Волпа, в котором указаны имена Гольдины Арон и Элько. В другом списке, который по памяти составляли евреи, покинувшие Волпу до войны, есть Гольдины: Шимон, Иехезкиль, Хаим, Бине, Абрахам, Симха, Зив, Бенцион (Yad Vashem Archives. Fond 03, file 3432).

Менахем Гольдин стал отцом профессора Симхи Гольдина – директора научно-исследовательского Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.

Обелиск

До середины 1960-х гг. память о Холокосте в Волпе увековечена не была. Потом началось строительство дороги «Гродно-Волковыск», которая должна была проходить по территории кладбища. Санитарный ров кладбища примыкал прямо к дороге. Председатель местного колхоза Евдоким Леонтьевич Петухов, бывший партизан, по собственной инициативе решил воспрепятствовать. Для этого нужно было обозначить место расстрела волпянских евреев. Как вспоминал дядька Вальдусь (Кароль Вольдемар), Петухов выделил стройматериалы, собрал «хлопцев», которые поставили опалубку для обелиска. Работы уже подходили к концу, как вдруг пришло указание прекратить установку памятника. Лектор из райкома партии сказал, что «Голда Меир поругалась с СССР». В это время началась Шестидневная война Израиля с арабскими странами в июне 1967 г. и произошел разрыв дипломатических отношений между Израилем и СССР. Обелиск забросили, и в таком виде он простоял до 2011 г. Тереса Кудрик и ее коллеги по школе посчитала несправедливым, что евреи, которые сотни лет жили в Волпе, и создавали местечку доброе имя, так незаслуженно забыты.

Памятник восстановили силами средней школы и местного сельского Совета. Сегодня все честь по чести. Надпись на белорусском языке гласит, что здесь погребены 60 евреев из Волпы, павшие от рук нацистов. На монументе появилась шестиконечная звезда. Высадили многолетние цветы – ирисы и очиток, которые цветут последовательно весной и осенью. Памятник убирают к 9 мая, 3 июля и на «Дзяды» – праздник поминовения усопших в Беларуси, который отмечают с 1 на 2 ноября. Такое совпадение с датой расстрела волпянских евреев (Инна Герасимова. «О прошлом для будущего». *Мишпоха* (Витебск), № 29, 2011 г., с. 143).

Музей

Музей открыли в 1988 г. В нем собраны артефакты, предметы культуры и быта XVIII-XX вв., когда Волпа была часть Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи. Внимание привлекает альбом «Гісторыя ў тварах» (история в лицах) старинных фотографий, наклеенных еще на паспорт.

Школьный музей номинировали на звание «народного». Экспозиция «Бабкі шылі, прали, ткалі, а дзяды сеялі і аралі» – стилизация под белорусскую хатку, где одна ее половина женская, а другая – мужская. Евреи охотно покупали у белорусов полотно изо льна и шили себе одежду. Льняные изделия очень дол-

говечные, износа им не было. Представлены в музее «прылады працы» (орудия труда), посуда из лыка и бересты, в которую наливали квас или молоко, переносные люльки из лозы для младенцев в случае работы в поле.

Я увидел вещи, которые принадлежали евреям – *аптэкарскія вагі* (бел. аптекарские весы), сепаратор для очистки молока (производства сливок), деревянная табакорезка. На старых фотографиях можно видеть, что вокруг синагоги Волпы раскинулись поля, на которых выращивали табак. Стебли сушили, измельчали и сдавали на фабрику в Гродно на улице Купеческой (сейчас – улица Карла Маркса). Она принадлежала купцу 1-й гильдии Лейбе Шерешевскому. Когда же в 1865 г. железная дорога соединила Санкт-Петербург с Варшавой, еврейские предприниматели из Гродно значительно расширили рынок сбыта по всей империи.

В музее я обратил внимание на письмо 2010 г. из ООН в знак признания заслуг белорусской школы по сохранению памяти о еврейской жизни Волпы, уходом за кладбищем, восстановление памятника жертвам Холокоста. В 2012 г. Тереса Кудрик в составе белорусской группы посетила Израиль и стала участником научного семинара в Мемориальном институте Яд Вашем.

В музее проводят уроки истории на примерах из жизни местечка. Это самое доходчивое средство достучаться до юных сердец, мальчиков и девочек, которые вступают в жизнь и ищут свои ответы на волнующие их вопросы. Рассказ о жизни и судьбе евреев в годы войны, трагедия Холокоста из абстрактного понятия, становится конкретным. Можно быть уверенным, что антисемитами они не вырастут.

После музея Тереса Кудрик ведет меня по улицам Волпы. Частично сохранилась базарная площадь, от которой улицы радиусами расходились в разные стороны. Миква (ныне медпункт). Стоит дом, в котором до войны была еврейская аптека. «Ресторация» (бывшая корчма, постоялый двор). Евреи проживали по улице Лазовской (ныне Мицкевича), стояли торговые ряды, принадлежавшие евреям. Но в 1960-е годы все было перестроено без учета исторического прошлого Волпы.

Самым интересным оказался для меня дом по ул. Центральная, где сейчас живет семья Владимира Викторовича Куранчика (1938 г.р.). Его построили в 1918 г., а Куранчики поселились в нем с 1944 г. Прежние хозяева были евреями. Они варили пиво, которое возили в Волковыск, Гродно и даже Белосток. В ноябре 1942 г. немцы сюда собрали евреев преклонного возраста, которых они обещали отвезти в дом престарелых, а на самом деле расстреляли на кладбище. Здесь же после расстрела оккупанты устроили магазин, по распродаже еврейского имущества ...

Кладбище

После всего, что я узнал о жизни евреев в Волпе, мне было особенно интересно попасть на еврейское кладбище. Я хотел не только увидеть своими глазами последние следы исчезнувшей общины, но и попытаться найти разгадку вопросов, которые собрались. Тем больше оказалось разочарование, когда, оказавшись на кладбище, я понял что моим надеждам не суждено сбыться. Большинство мацев на кладбище не стояли, а лежали на земле или в лучшем случае накренились. Сдвинуть с места, не говоря уже о том, чтобы опрокинуть камни весом свыше 100 кг не так просто, нужна недюжинная сила. И если мацевы изменили свое положение, значит, кто-то постарался, приложил усилия. Зачем? С какой целью? Кому это понадобилось и когда?

Еврейское кладбище в Волпе по периметру составляет 520 м, размеры помогает установить санитарный ров, который окаймляет его с четырех сторон. Шоссе «Гродно – Ивацевичи» проходит по границе кладбища Волпы. На закате солнца, которое прячется за горизонт, линия дороги кажется гранью между миром мертвых и живых.

Несколько лет назад в жаркую погоду случился пожар. Пламя пошло по сухостою на еврейском кладбище и быстро уничтожило на нем всю растительность. Когда трава и кустарник выгорели, то на поверхности земли остались только черные надгробные плиты, которые с немым укором смотрели в небо. Местные жители вспоминали, что подобная картина оставляла жуткое впечатление. Правда, это продолжалось до первого дождя, а потом природа взяла свое, и трава снова покрыла еврейское кладбище.

Сегодня трудно определить, когда евреи в Волпе впервые начали хоронить своих усопших. Польский исследователь Павел Сыговский, побывавший в Волпе в 1992-2000 гг., определил, что наиболее старое захоронение здесь было сделано в 1695 г. До наших дней сохранилось не менее 200 надгробных памятников (мацев).

Мацевы на еврейском кладбище Волпы в своем большинстве утратили сделанные на них надписи не случайно. Структура камня, использованного местными каменотесами – зернистая. Еврейское кладбище находится на спуске к пойме реки Волпянка при ее впадении в реку Россь. Рядом с посёлком раньше было болото, а ныне – плотина Волповской мини-ГЭС и небольшое водохранилище (с 1955 г.).

Что делают туманы и морозы с камнем зимой? Они пропитывают его влагой, а потом камень лущится (крошится). В то же время, если кладбище стоит на горе, подальше от воды, а еще лучше в лесу – состояние мацев идеальное. Осо-

бенно если это песчаник или плотный гранит. Пример, Лысково возле Ружан, или Друя возле Браслава: песочек, сухо, на горочке в лесу и сохранность надмогильных плит полная. Особенно это заметно в сравнении с мацевами в местечке Россь (6 км от Волпы). Там надмогильные камни покрылись кустарником, превратившимся со временем в лес. Место упокоения евреев в Росси стало труднодоступным не только для человека, но и для природной стихии – солнца, снега, влаги. В Волпе же ветер, перепад температур, повышенная влажность. Свидетельством этому мох, который в первую очередь появляется там, где много влаги. Мох «выедает» надписи, делает их нечитаемыми. Информационная нагрузка, которую несли с собой мацевы или безвозвратно утрачена, или в значительной степени затруднена для прочтения. И требуются специальные усилия, чтобы вернуть эти письма из небытия. Можно не сомневаться, что если упустить этот шанс сегодня, то завтра его уже не будет.

Современная Волпа намного больше довоенной, но там не осталось ни единого еврея.

Volpa. The Old and New

The article is devoted to the history of the Jewish community in Volpa. Until 1939 the town was the center of a commune of the Grodno district of the Bialystok voivodeship, and now it is part of the Volkovysk district of the Grodno region of the Republic of Belarus. The article describes the economic, religious, cultural and national life of Jews, who naturally complemented life of the Belarusians and Poles in Volpe providing an example of mutual understanding and cooperation. Particular attention is paid to the fate of the unique wooden synagogue of the 17th century and the activities of Zionist groups and clubs. A separate place is given to the story of the tragic death of the community during the Holocaust and the attempts to preserve the memory of their small homeland by the modern generation of Volpa residents. The article was written following the author's visit to Volpa in 2018 and it is based on rare archival data, scholarly publications in Hebrew, English, Polish and Russian, periodicals and interviews with local residents.